

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 4 (59)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, телефон: (345-2) 688-756, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2022

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (59)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

- Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

- Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Берлина С.В. *, Цембалюк С.И.

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, Червишевский тракт, 13, Тюмень, 625008
E-mail: svb82@mail.ru (Берлина С.В.); svetac80@mail.ru (Цембалюк С.И.)

ЖИЛИЩА НАСЕЛЕНИЯ БАИТОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ТОБОЛО-ИШИМСКОЙ ЛЕСОСОТЕПИ

Рассмотрены жилые сооружения баитовской культуры, проведен анализ конструктивных особенностей жилищ, выполнена графическая реконструкция двух построек. Выделены два конструктивных типа жилищ: каркасные постройки (наземные и углубленные в грунт) и жилища со стенами, возведенными в срубной технике. Установлено, что появление в баитовское время традиции углубления построек в грунт и срубных жилищ связано с влиянием гороховской культуры.

Ключевые слова: баитовская культура, ранний железный век, Зауралье, Тоболо-Ишимье, жилища.

Введение

Источники по домостроительству культур переходного времени от эпохи бронзы к эпохе раннего железа и собственно раннего железного века представлены неравномерно — на территории западносибирской лесостепи на памятниках восточного варианта иткульской культуры раскопано 15 построек, среди баитовских древностей изучены остатки 42 жилищ. Построек гороховской культуры известно 38, кашинской — 9 ед. Саргатская культура является самой изученной в данном регионе, за более чем 60 лет раскопок исследовано около 140 жилищ. Ранее нами были проанализированы традиции домостроительства иткульской [Берлина, Зимица, 2020], гороховской [Берлина, 2019] и саргатской [Берлина, 2009] культур раннего железного века.

Установлено, что в домостроительной традиции носителей иткульской культуры ведущей была каркасная техника. Она же преобладала и в домостроительстве гороховской культуры, у населения которой зафиксированы тенденция к углублению жилищ и появление построек в технике заплота и срубных. В дальнейшем данные традиции развивались во время функционирования саргатской археологической культуры.

При изученности домостроительных традиций иткульской, гороховской и саргатской культур жилища баитовской культуры специально не исследовались, имеются только обобщающие материалы работы [Цембалюк, 2009b]. Так, впервые описательная характеристика жилищ и вывод об их каркасно-столбовой конструкции были сделаны В.Ф. Генингом в отчете о раскопках Лихачевского городища в Пришимье [1964]. Позднее типы баитовских жилищ были описаны в работах Н.П. Матвеевой [1989], более подробно — в статье С.И. Цембалюк [2009]. Словесная реконструкция жилища с поселения Дачное 1 была предложена С.Н. Шиловым, Е.А. Рябининой [2006], которые предположили каркасный характер строения жилища. Таким образом, несмотря на длительный период исследования памятников баитовской культуры и на первый взгляд наличие представительного корпуса источников, специальных работ, посвященных реконструкции построек и характеристике домостроительства баитовской культуры, не имеется. Данное обстоятельство объясняется расположением поселений на легких песчаных почвах, недолговременностью проживания в поселках, процессами археологизации, в результате чего следы построек нечеткие, слабо фиксируются конструктивные элементы.

Актуальность

Впервые своеобразие баитовских древностей было отмечено В.Е. Стояновым в 1969 г., позднее он выделил их в культуру [1969, 1970]. Общая характеристика баитовской культуры была дана Н.П. Матвеевой [1989] и В.А. Могильниковым [1992]. Хронологически баитовские древности датируются концом VII — V в. до н.э. в Притоболье [Матвеева, Цембалюк, 2010] и до II в. до н.э. в Пришимье, по материалам городища Марай 1 [Зиняков, Цембалюк, 2019; Цембалюк и др., 2020].

---

* Corresponding author.

Практически все поселения баитовской культуры исследованы небольшими площадями, за исключением Лихачевского городища, что не дает возможности в полной мере охарактеризовать систему застройки. Раскопанных однослойных либо хорошо стратифицированных памятников немного. Большая часть поселений, содержащих баитовские материалы, многослойны. Баитовская керамика на них выделяется типологически, без привязки к сооружениям. Таким образом, при изучении памятника с баитовскими материалами часто возникают сложности в оценке площади поселка, определении хронологической позиции и культурной принадлежности исследованных жилищ, фортификационных сооружений, хозяйственных объектов, столбовых ям, культурной атрибуции инвентарного набора, остеологического комплекса. Кроме того, из-за различных нарушений культурного слоя при распашке, разработке карьеров, строительстве автодорог и т.д. невозможно не только определить границы археологического объекта, но и зачастую обнаружить следы каких-либо сооружений на дневной поверхности [Цембалюк, 2009b, с. 57].

Изучено достаточно большое количество жилищ баитовской культуры — 42 ед., однако ряд факторов: расположение их на песчаных почвах, наземный характер строений, перестройки — привели к тому, что следы конструктивных деталей жилищ часто плохо читаются, не везде возможно зафиксировать края котлована либо контур сооружения. В связи с этими обстоятельствами можно сделать общие наблюдения о строении жилищ, однако реконструкция ряда (галереи) отдельных построек затруднительна. Жилища на поселениях, расположенных в районах с глинистыми почвами, лучше поддаются реконструкции, можно восстановить отдельные детали строения стен, входа, внутреннего убранства (например, жилище на поселении Озеро Ченчерь 6).

Методика

Методические приемы опираются на разработки, произведенные в отечественной историографии и включающие в себя анализ расположения остатков конструкции в планиграфии и стратиграфии раскопов. В целом процесс реконструкции представляет собой определенный алгоритм восстановления внешнего вида и строения отдельных жилищ. При этом работа с материалами раскопок поселений проходит ряд аналитических этапов: анализ имеющегося материала и выделение в поселенческом слое остатков конструкции жилищ; анализ имеющихся остатков жилищ, группировка их по имеющимся наборам признаков; анализ признаков группы построек, выявление определенной системы, закономерностей в строении, с реконструкцией основных несущих элементов (стен, кровли); анализ возможного утепления несущих элементов; выявление особенностей строения отдельных построек, технических приемов при строительстве, создание модели существовавших построек. Более подробно данная методика описана в статье [Берлина, 2013]. Выявление основных элементов каркаса сооружений основано на анализе взаиморасположения столбовых ямок, котлованов жилищ и т.д. При этом недостающие элементы конструкции, следы которых не зафиксированы, но по логике строительства должны были существовать для обеспечения устойчивости и надежности конструкции, предложены нами гипотетически и на рисунках отмечены пунктиром. Для восстановления внешнего облика сооружений был применен метод условных реконструкций, позволяющий выявить внешний облик объекта и проанализировать его возможные варианты [Васильев, 2000, с. 12–13]. Последним этапом исследования являлась графическая реконструкция построек с поселений Дачное 1 и Озеро Ченчерь. В работе использована терминология, широко применяемая в литературе при описании характерных особенностей, назначения, деталей конструкции сооружений, в том числе древних построек, исследованных в Западной Сибири (жилище и его вертикальная и горизонтальная структура — степень углубленности и количество помещений; срок использования — сезонное и пр.; несущая система конструкции — каркасная и пр.) [Очерки..., 1994, с. 63–78; Берлина, Зимина, 2020].

Объект исследования и материалы

Поселений, в культурном слое которых отмечена баитовская керамика, насчитывается около 200 [Цембалюк, 2009b]. Однако на сегодняшний день из памятников, исследованных раскопками, для изучения материалов баитовской культуры мы имеем 6 однослойных памятников и 5 хорошо стратифицированных. Из раскопанных сложностратифицированных памятников — 30 ед., где получены незначительные керамические комплексы и 70 известны по разведочным сборам, в остальных памятниках баитовская керамика встречена единично.

Раскопки на поселениях с баитовскими материалами проводились начиная с середины XX века. Памятники, на которых исследованы постройки баитовской культуры, изучены в Пришимье (Лихачевское, Карлуга 1, Озеро Ченчерь 6, Марай 1), Притоболье (Большой Имбиряй 3,

Жилища населения байтовской культуры раннего железного века в Тоболо-Ишимской лесостепи

Боровушка 2, Бочанецкое, Дачное 1, Калачик 1, Увал 4, Увал 5, Чепкуль 8б, Юртобор 20), Приисетье (Байтовское, Ботники 1а, Носиловское 2). Всего исследовано раскопками 42 жилища, на городищах — 24 ед. и на поселениях — 18 ед. (табл.).

Характеристика морфологических особенностей жилищ байтовской культуры

Characteristics of morphological features of the dwellings of the Baitovo Culture

№	№ постройки, памятник	Степень изученности / форма в плане	Площадь, м ²	Степень углубленности	Характер и элементы конструкции			Ориентировка жилища	Автор и год раскопок, публикация
					Ямки		Очаг		
					По краям постройки	В центре			
1	№ 1, Байтовское городище	Изучено частично — ЮЗ часть не изучена / подпрямоугольная	120	Наземное, не углублено в материк	+	-	+Прямоугольный проквал-очаг	СВ-ЮЗ	Шарапова, 2000
2	№ 2, Байтовское городище	Изучено частично — 3 часть не изучена / подпрямоугольная	?	Углублено в материк на 0,1–0,12 м	+	+	+Округлый очаг, окружен канавкой	СЗ-ЮВ	Шарапова, 2000
3	№ 3, Байтовское городище	Изучено частично — В часть не изучена / неровная подпрямоуг.	?	Углублено в материк на 0,2 м	-	-	+Проквал-очаг у северной стенки	СЗ-ЮВ	Шарапова, 2000
4	№ 1, камера 1 Большой Имбиряй 3, городище	Изучено частично — северная часть кам. 1 недоисследована / подпрямоугольная	80	Углублено в материк на 0,4 м	+	+	+Проквал-очаг	З-В	Матвеева, 2004
	№ 1, камера 2 Большой Имбиряй 3, городище	Изучено полностью / прямоугольная	18	Углублено в материк на 0,4 м	+	+	-	С-Ю	Матвеева, 2004
5	№ 2, Большой Имбиряй 3, городище	Изучено полностью / прямоугольная	30	Углублено в материк на 0,2 м	+	+	+Проквал-очаг овальной формы.	СВ-ЮЗ	Матвеева, 2004
6	№ 2, Боровушка 2, городище	Изучено частично — С и СВ части не изучены / неправильно-прямоугольная	90	Наземное, углублено в материк на 0,1–0,15 м	+	+	-	СЗ-ЮВ	Цембалюк, 2009b
7	№ 3 Боровушка 2, городище	Изучено частично / овальная	110	Наземное, углублено в материк на 0,1–0,15 м	+	+	-	СЗ-ЮВ	Цембалюк, 2009b
8	№ 1, Ботники 1а, селище	Изучено частично — ЮЗ часть не изучена / прямоугольная	?	Наземное	+	-	-	СВ-ЮЗ	Матвеева, 1989
9	№ 2, Ботники 1а, селище	Изучено частично — СЗ часть не изучена / прямоугольная	≈20	Углублено в материк на 0,2–0,4 м	+	-	+Проквал-очаг овальный, с отходящей канавкой	СВ-ЮЗ	Матвеева, 1989
10	№ 1, Бочанецкое городище	Изучено полностью / неправильно округлая	32	Наземное, углублено в материк на 0,1–0,15 м	+	+	-	-	Цембалюк, 2011
11	№ 2, Бочанецкое городище	Изучено частично / неправильная	32	Углублено в материк на 0,1–0,2 м	+	+	-	?	Цембалюк, 2011
12	№ 1, Дачное 1, поселение	Изучено полностью / округло-подпрямоугольная	45,6	Наземное, не углублено в материк	+	+	+Проквал-очаг ромбической формы	СВ-ЮЗ	Шилов, 1996
13	№ 1, Калачик 1, городище	Изучено полностью / трапециевидная	70	Углублено в материк на 0,2–0,3 м	+	+	+Проквал-очаг	СВ-ЮЗ	Зах В.А., Зах Е.М., 1994
14	№ 2, Калачик 1, городище	Изучено частично — СЗ часть не изучена / подпрямоугольная	?	Углублено в материк на 0,06–0,13–0,45 м	+	-	-	СЗ-ЮВ	Зах В.А., Зах Е.М., 1994
15	№ 13, Карлуга 1, городище	Изучено полностью / овальная неправильная	8–14	Углублено в материк на 0,5–0,6 м	-	-	-	С-Ю	Хабдулина, 1994
16	№ 18, Карлуга 1, городище	Изучено полностью / подпрямоугольная	?	Углублено в материк на 0,5–0,6 м	-	-	-	СЗ-ЮВ	Хабдулина, 1994
17	№ 19, Карлуга 1, городище	Изучено полностью / подпрямоугольная	?	Углублено в материк на 0,5–0,6 м	-	-	-	З-В	Хабдулина, 1994
18	№ 24, Карлуга 1, городище	Изучено полностью / округлая	?	Углублено в материк на 0,5–0,6 м	-	-	-	З-В	Хабдулина, 1994
19	№ 1, Лихачевское городище	Изучено частично — 3 часть не изучена / прямоугольная	≈79	Наземное, 0,65 от уровня древней поверхности	+	-	-	С-Ю	Генинг, 1964
20	№ 2, Лихачевское городище	Изучено полностью / прямоугольная	≈36	Наземное, не углублено в материк	-	-	-	СВ-ЗЮЗ	Генинг, 1964
21	№ 3, Лихачевское городище	Изучено полностью / подпрямоугольная	≈80	Наземное, не углублено в материк	-	-	+Проквал-очаг	СВ-ЮЗ	Генинг, 1964
22	№ 4, Лихачевское городище	Изучено полностью / подпрямоугольная	57	Наземное, не углублено в материк	-	-	+Проквал-очаг	ССЗ-ЮЮВ	Генинг, 1964.
23	№ 5, Лихачевское городище	Изучено полностью / трапециевидная	≈40	Наземное, не углублено в материк	-	-	-	СЗ-ЮВ	Генинг, 1964
24	№ 6, Лихачевское городище	Изучено частично — 3 часть не изучена / подпрямоугольная	≈60	Наземное, не углублено в материк	+	-	-	С-Ю	Генинг, 1964
25	№ 7, Лихачевское городище	Изучено частично — СЗ часть не изучена / прямоугольная	≈50	Наземное, не углублено в материк	-	-	-	ЮЗ-СВ	Генинг, 1966
26	№ 8, Лихачевское городище	Изучено полностью / трапециевидная	≈61	Наземное, не углублено в материк	+	-	-	З-В	Генинг, 1966
27	№ 1, Носиловское 2, поселение	Изучено полностью / прямоугольная	33	Наземное, не углублено в материк	+	-	+Проквал-очаг прямоугольной формы	СЗ-ЮВ	Стоянов, 1975
28	№ 2, Носиловское 2, поселение	Изучено полностью / прямоугольная	27	Наземное, не углублено в материк	-	+	+Проквалы-очаги прямоугольной формы	СВ-ЮЗ	Стоянов, 1975
29	№ 3, Носиловское 2, поселение	Изучено частично — Ю часть не изучена / прямоугольная?	?	Наземное, не углублено в материк	+	-	-	С-Ю	Стоянов, 1975
30	№ 1, Увал 4, городище, раскоп 1	Изучено полностью / прямоугольная?	?	Наземное, не углублено в материк	-	-	+Проквал-очаг	?	Могильников, 1978
31	№ 1, Увал 5, городище, раскоп 1	Изучено полностью / подпрямоугольная	15	Углублено в материк на 0,2–0,25 м	-	-	+Проквал-очаг	?	Могильников, 1978
32	№ 2, Увал 5, городище, раскоп 1 И	Изучено полностью / подпрямоугольная	38	Углублено в материк на 0,2–0,25 м	-	-	+Проквал-очаг	?	Могильников, 1978
33	№ 2, Озеро Ченчерь 6, поселение	Изучено частично — С часть не изучена / трапециевидное с выступом (5-ти угольное)	16	Углублено в материк на 0,2–0,3 м	+	+	-	СЗ-ЮВ	Волков, 2000

№	№ постройки, памятник	Степень изученности / Форма в плане	Площадь, м ²	Степень углубленности	Характер и элементы конструкции			Ориентировка жилища	Автор и год раскопок, публикация
					Ямки		Очаг		
					По краям постройки	В центре			
34	№ 3, Озеро Ченчерь 6, поселение	Изучено частично — 3 часть не изучена / подпрямоугольная с выступами	20	Углублено в материк на 0,2–0,3 м	+	+	+Прокал-очаг располагался у В стены	3–В	Волков, 2000
35	№ 1, Чепкуль 86, поселение	Изучено частично — 3 и С части не изучены / подпрямоугольная	135	Наземное, не углублено в материк	+	+	-	3–В	Зах, 2006; Зах, Цембалюк, 2009
36	№ 2, Чепкуль 86, поселение	Изучено частично — В часть не изучена / овальная	162	Наземное, не углублено в материк	+	+	-	3–В	Зах, 2006; Зах, Цембалюк, 2009
37	№ 3, Чепкуль 86, поселение	Изучено частично — 3 часть не изучена / подпрямоугольная	125	Наземное, не углублено в материк	+	+	-	3–В	Зах, 2006; Зах, Цембалюк, 2009
38	№ 4, Чепкуль 86, поселение	Изучено полностью / округлая	≈80	Наземное, не углублено в материк	+	+	-	-	Зах, 2006; Зах, Цембалюк, 2009
39	№ 5, Чепкуль 86, поселение	Изучено частично — Ю часть не изучена / подпрямоугольная	?	Наземное, не углублено в материк	+	+	-	С3–ЮВ	Зах, 2006; Зах, Цембалюк, 2009
40	№ 6, Чепкуль 86, поселение	Изучено полностью / подпрямоугольная	≈80	Наземное, не углублено в материк	+	+	-	С–Ю	Зах, 2006; Зах, Цембалюк, 2009
41	№ 7, Чепкуль 86, поселение	Изучено частично — С3 часть не изучена / подпрямоугольная	≈80	Наземное, углубленное в материк	+	+	-	С–Ю	Зах, 2006; Зах, Цембалюк, 2009
42	Юртобор 20, городище	?	?	Наземное, не углублено в материк	+	+	-		Зах, 1986; Зах, Зимина, 2001

Классификация баитовских жилищ показала, что они представлены двумя типами: наземные и полужемлянки. Из 42 учтенных нами жилищ половина наземные (21 шт.). Наземные жилища исследованы на Баитовском городище (жил. 1) [Шарапова, 2000], городище Боровушка 2 (жил. 2) [Цембалюк, 2009], Лихачевском городище (жил. 2–8) [Генинг, 1964, 1966], поселениях Дачное 1 [Шилов, 1997], Носиловском 2 [Стоянов, 1975], городищах Увал 4 (раск. 1) и 5 (раск. 1, 2) [Могильников, 1979], поселении Чепкуль 86 (жил. 1–6) [Зах, Цембалюк, 2009], городище Юртобор 20 [Зах, Зимина, 2001].

В рельефе баитовские наземные постройки представляют собой приподнятые площадки с плоской поверхностью подпрямоугольной или овальной формы. Высота площадок варьируется от 0,1 до 0,6 м, диаметр — от 10 до 30 м. На некоторых из них (Юртобор 20 [Зах, Зимина, 2001, с. 141–142], Калачик 1 [Зах В.А., Зах Е.М., 1994, с. 32; Зах, Цембалюк, 2013], Боровушка 2 [Цембалюк, 2009а, с. 118; Цембалюк и др., 2011] и др.), в центре или около него, фиксируются небольшие ямки, возникшие, видимо, в результате обрушения кровли в процессе археологизации сооружения.

Отмечены постройки наземного типа подпрямоугольной формы с незначительным котлованом в центре и без него, а также окруженные канавками либо ямами-карьерями.

На некоторых поселениях, где верхний слой был распахан или преобразован позднейшей деятельностью человека, при раскопках контуры жилищ отслеживаются по ямкам от столбов и более крупным ямам-карьерям аморфных форм (например, пос. Чепкуль 86). Так как баитовские поселения расположены в основном на песчаных почвах и жилища не углублены в грунт, характерной особенностью остатков построек является малое количество следов конструкции — ямок от столбов и канавок. Вероятно, из-за повышенной аэрации и промывного режима, действия щелочной среды в сосновом/сосново-березовом лесу большая их часть плохо фиксируется при раскопках.

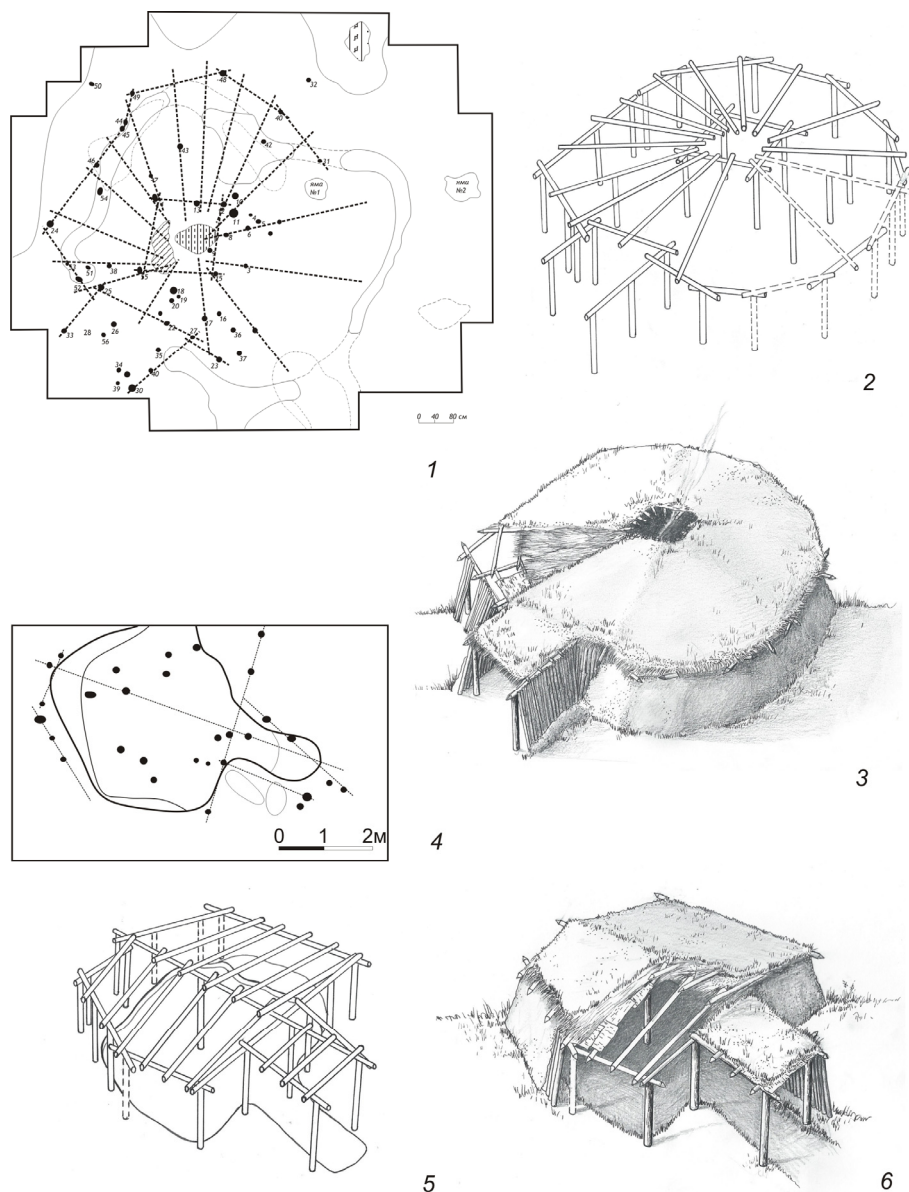
Из жилищ, углубленных в грунт, выделяется две группы — углубленные незначительно в материк — на 10–15 см, местами до 20 см (Баитовское гор., жил 2 и 3; гор. Боровушка 2, жил. 1; гор. Бочанецкое, жил. 1; гор. Калачик 1, жил. 1 и жил. 2), и полужемлянки, углубленные в материк более чем на 25 см (жил. 1 и 2 гор. Бол. Имбиряй 3; жил. 1 Лихачевского гор; жил. 1, 2 гор. Увал V; жил. 2 и 3 пос. Озеро Ченчерь 6; жил. 7 пос. Чепкуль 86).

Из конструктивных особенностей полужемляночных жилищ стоит отметить наличие ямок от столбов-стоек, у жилищ на пос. Карлуга 1 — прокаленность стен, а также полное отсутствие следов конструкции.

На основании анализа планов жилищ, описаний их исследователями в баитовском домостроительстве выделяется два конструктивных типа жилищ: каркасные постройки (наземные и углубленные в грунт) и жилища со стенами, возведенными в срубной технике.

К наземным каркасным постройкам отнесены наземные жилища, не углубленные в грунт, из следов конструкции которых остались ямки от столбов, ямы-карьеры (канавы). Так как жилища устраивались на дневной поверхности и по большей части на песчаных почвах, следы их конструкции часто очень плохо фиксируются или не сохранились. Графическую реконструкцию как пример строения жилища наземного типа позволяют произвести материалы раскопок жилища с пос. Дачное 1 (рис.).

Жилища населения байтовской культуры раннего железного века в Тоболо-Ишимской лесостепи

Рис. План и реконструкция жилищ байтовской культуры:

1 — план по матерiku жилища 1 с поселения Дачное 1; 2, 3 — графическая реконструкция каркаса и внешнего вида жилища 1 с поселения Дачное 1; 4 — план по матерiku жилища 2 с поселения Озеро Ченчерь 6; 5, 6 — графическая реконструкция каркаса и внешнего вида жилища 2 с поселения Озеро Ченчерь 6.

Fig. The plan and reconstruction of the dwellings of the Baitovo Culture:

1 — a plan for the mainland of the dwelling 1 from the settlement of Dachnoye 1; 2, 3 — a graphic reconstruction of the frame and appearance of the dwelling 1 from the settlement of Dachnoye 1; 4 — a plan for the mainland of the dwelling 2 from the settlement of Lake Chenchere 6; 5, 6 — a graphic reconstruction of the frame and appearance of the dwelling 2 from the settlement of Lake Chenchere 6.

Постройка с поселения Дачное 1 — наземная, округло-многоугольной формы, фиксируется по ямкам от столбов и канавке, расположенной по периметру жилища [Шилов, 1997]. Следует отметить, что ямки от столбов каркаса стен расположены как за канавой, так и внутри ее, что затрудняет ее интерпретацию (как основание для прислоненных жердей стен или как основание нар?). В юго-восточной части жилища столбовые ямки не зафиксированы, вероятно, из-за процессов археологизации, полагаем, что стены в этой части жилища имели такое же строение (рис., 1).

Данное жилище было словесно реконструировано автором раскопок [Шилов, 1997]. Ямки, расположенные по краю котлована и в центре, указывают на каркасно-столбовую конструкцию. Выход был предположительно на ЮЗ — там фиксируются столбовые ямки и разрыв канавки. В

СЗ части постройки ямки расположены практически по прямой, СВ часть постройки также была предположительно относительно прямой — в пользу этого говорит относительно прямое расположение канавки. В ЮВ части постройки ямки от стоек не фиксировались, однако канава расположена параллельно канаве в СЗ части жилища. Полагаем, что строение стен было аналогичным — на рис.-2 гипотетические стойки показаны пунктиром. О наличии их в этой части жилища косвенно свидетельствуют и ямки от стоек, поддерживающих балки кровли в ЮВ части жилища. Крыша, вероятнее всего, была четырехскатная. В пользу подобного строения, на наш взгляд, свидетельствует наличие прямоугольного светодымового отверстия, реконструируемого по ямкам от столбов. Выход был оформлен в виде коридора такой же конструкции. Балки стен и светодымового отверстия скрепляли наклонные балки кровли — стропила. Расстояние между каркасными балками кровли и стен забиралось наклонными жердями, ветками, утеплялось травой, берестой, дерном. Внешний вид реконструируемой постройки представлен на рис.-3.

В целом форма стен при каркасном строении могла быть какой угодно: квадратно-прямоугольной, многоугольной, что и имело место в баитовском домостроительстве, так как доминирования какой-либо одной формы не отмечается.

По ряду причин (отсутствие ямок от столбов, плохая сохранность жилищ) не удалось произвести реконструкцию внешнего вида большого числа наземных построек. Однако некоторые наблюдения, в том числе и авторов раскопок, за отдельными участками жилищ позволяют говорить о их внешнем облике. Информативны в этом плане наблюдения о строении построек на Лихачевском городище. В.Ф. Генингом неоднократно отмечалось, что у края построек фиксировались обгоревшие остатки жердей-бревен диаметром 6–8–12 см, они располагались как параллельно стенам или немного под углом (вероятно, упали во время пожара), так и перпендикулярно стене, отмечены факты фиксации бересты поверх обгоревших жердей — как предполагал автор, от участка рухнувшей кровли [Генинг, 1964, 1966].

Данные факты, на наш взгляд, подтверждают гипотезу о строении жилищ данного типа — когда каркас построек состоял из вертикально установленных бревен, соединенных поверх балками, расстояние между ними заполнялось наклонными бревнами, жердями диаметром 6–12 см, поверх жилища утеплялись слоем бересты, коры, травы, присыпались землей. Следует отметить, что в культурном слое наземных жилищ на Лихачевском городище были отмечены следы вбитых кольев, жердей, однако в материке ямок от стоек практически нет, т.е. в жилищах, не тронутых пожаром, детали деревянных конструкций могли вообще не сохраниться. Кровля каркасных жилищ покоилась на стойках, в некоторых жилищах фиксировались ямки, вытянутые в линию, в некоторых ямки образовывали прямоугольник, что позволяет предполагать двух- и четырехскатную кровлю построек. В целом этот тип построек продолжает иткульскую традицию, но следует отметить, что в отличие от иткульских баитовские жилища больше по площади и часто имеют многоугольную форму, постепенно появляется тенденция к заглублению жилищ.

Углубленные в грунт каркасные сооружения имели сходную конструкцию с наземными, но имели, как правило, меньшую площадь. Такие жилища зафиксированы на пос. Озеро Ченчерь 6, Лихачевском гор. (жил. 1) в Приишимье; пос. Ботники 1а в Приисетье; гор. Увал V, Баитовском гор., Бочанецком гор., гор. Большой Имбиряй-3, пос. Чепкуль 8б (жил. 7), гор. Калачик 1 (жил. 1 и 2) в Притоболье.

Хорошая сохранность следов постройки с поселения Озеро Ченчерь 6 (соор. 2) и отсутствие поздних перестроек позволило реконструировать внешний вид постройки (рис., 4–6).

Котлован жилища ориентирован по линии СЗ–ЮВ, имел пятиугольную форму, выход-коридор ориентирован на ЮВ [Волков 2001а, б] (рис., 4). По имеющимся ямам удалось восстановить конфигурацию и строение стен: стена у входа и примыкающие были прямые, располагались под углом 90°, а противоположная от входа стена имела трапецевидный выступ. К сожалению, северная часть жилища осталась недоисследованной, однако полагаем, что ее строение было таким же, что и южной. Стойки по краям котлована жилища поверх скреплялись рамой из балок, этот каркас мог утепляться приставленными бревнами, жердями, ветками, грунтом-дерном. Кровля жилища была двухскатная, коньковая балка опиралась на стойки, расположенные по центру жилища, боковые балки-слегки крепились одним концом на балку, другим — на балку каркаса стен. В той же технике, что и стены жилища, был устроен выход-коридор. Обращает на себя внимание наличие ямок на территории жилища, которые повторяют контур стен в южной, западной и северной частях. Можно было бы предположить, что это ямки от стоек, поддерживающих балки крыши, но площадь жилища небольшая и пролеты между несущими конструкциями небольшие. Полагаем, это столбики от стоек нар, которые располагались вдоль боко-

вых и задней стен жилищ. Они одним концом опирались на бревно, закрепленное на стойках, а другим — на стенки котлована (рис., 5).

Предполагаемый вид этого жилища представлен на рис.-6. Вероятно, в той же технике были возведены и другие постройки, однако процессы археологизации, более поздние перестройки не позволили в полной мере реконструировать внешний вид конкретных построек.

Отличную конструкцию имели жилища с поселения Карлуга 1. Они небольшой площади (размером 3,5–4×2,5–3,0 м), отличаются прокаленностью стенок, наличием золы и древесного угля в заполнении, т.е. дерево активно использовалось в строительстве. Из-за отсутствия столбовых ямок исследователь предполагает срубную конструкцию жилищ, кровля которой была утеплена глиной [Хабдулина, 1994, с. 30]. Так как в котловане следов от бревен сруба не обнаружено, полагаем, что сруб в несколько венцов мог быть установлен за пределами котлована и иметь двухскатную/четырёхскатную форму кровли. Однако постройки подобного типа обнаружены пока только на данном поселении, и говорить о распространённости и внешнем виде подобных жилищ мы можем только гипотетически.

Обсуждение результатов

Таким образом, в традиции байтовского домостроения мы фиксируем два типа жилищ — каркасно-столбовые постройки (наземные и углубленные), а также со стенами, построенными в срубной технике. Интересен тот факт, что в большинстве жилищ байтовской культуры не фиксируется очаг (в виде прокала, скопления углей, пепла), из-за чего большая часть построек отнесена к сооружениям без уточнения их функции — жилое/нежилое, летнее/зимнее. Возможно, за этим кроется какая-то культурная традиция (возможно, очаг периодически вычищали, от чего в центре жилища фиксировался небольшой котлован).

Полагаем, что появление в байтовское время нового типа жилищ, выполненного в срубной технике, традиции углубления построек в грунт и начавшаяся ломка домостроительной традиции связаны с влиянием других культур. В целом на ряде поселений в домостроительной традиции прослеживается влияние иткульской и гороховской культур (практически на всех поселениях комплексы байтовской керамики залегают совместно с гороховской) — на Ботниках 1а, Увале V, Дачном 1, Калачике 1 оно выражено в углубленности построек, наличии длинных коридоров-выходов или переходов. Наземные каркасные жилища демонстрируют сохранение каркасного принципа от иткульских традиций.

Каркасный принцип домостроительства был широко распространён у традиционных обществ Сибири. Подобные постройки отмечены у нганасан [Попов, 1948, с. 80], эвенов — «голомо», балаган [Соколова, 1998, с. 19, 51]; каркас жилища мог иметь прямоугольную, квадратную форму, пространство, как правило, забиралось тесом, жердями, покрывалось корой дерева, присыпалось грунтом для утепления. Каркасные постройки отмечены у селькупов — «тяй-мат, пой-мот», у хантов [Народы Сибири, 1956, с. 584; Кулемзин, Лукина, 1992, с. 31; Соколова, 1998, с. 37] и т.д. Широко распространены они и у долган — жилище «балтысак», балаган [Попов, 1952, с. 171], фиксировались у башкир [Шитова, 1984, с. 136]. Различаются жилища, как правило, формой, количеством столбов стоек, их наклоном, оформлением внутреннего пространства.

Аналогии жилищам, стены которых были возведены в срубной технике, можно встретить у хантов [Народы Сибири, 1956, с. 584; Кулемзин, Лукина, 1992, с. 33; Соколова, 1998, с. 41, 48], шорцев [Народы Сибири, 1956, с. 507], башкир [Шитова, 1984, с. 129], народов Алтая [Народы Сибири, 1956, с. 340] и татар, чулымцев, телеутов [Тюркские народы Сибири, 2006, с. 65, 161, 197–198].

Заключение

Рассматривая развитие домостроительных традиций в лесостепной зоне Зауралья в переходный период от эпохи бронзы к железному веку и в раннем железном веке, можно отметить следующие тенденции. Если в переходный период, представленный в Тоболо-Ишимье восточным вариантом иткульской культуры, существовали в основном наземные постройки каркасного типа небольшой площади, то уже во время бытования байтовской культуры в начале эпохи раннего железа — как минимум два типа построек: каркасные (причем наряду с наземными появляются углубленные каркасные постройки) и жилища со срубными стенами. Несколько позднее с появлением в зауральской лесостепи гороховской культуры распространение получают постройки со стенами, сложенными в заплот, и срубные. Наряду с ними в гороховском домостроительстве были широко распространены и каркасно-столбовые постройки, однако большую их часть отличает строгость очертаний, наличие определенных стандартов и традиций в зодчестве. В

полной мере это относится к постройкам на городищах; немногочисленные изученные жилища на селищах показывают, что при сохранении техники строительства (каркасно-столбовой принцип) контуры построек уже не такие четкие, углубленная часть их нередко имеет неправильный, аморфный характер, и во многом они схожи с постройками байтовской культуры.

Следует отметить что в период существования гороховской и байтовской культур наряду с сооружением наземных жилищ появляется и в дальнейшем развивается традиция сооружения полуземлянок, в которых помещения углублены в грунт на 20–50 см.

У носителей саргатской культуры существовало уже как минимум пять типов жилищ, среди которых выделяются утепленные и легкие конические жилища, широкое распространение имела каркасно-столбовая техника, фиксируются постройки со стенами в заплот и срубные жилища.

В целом же в период существования байтовской культуры отмечается переход от каркасных наземных жилищ к более углубленным и появление новой техники строительства — срубной. Возможно, что существовали и другие типы построек, такие как шалаши, загоны, навесы, конические постройки и т.д., которые сейчас не фиксируются.

Анализ планов жилищ культур раннего железного века еще раз подтверждает гипотезу Л.Н. Коряковой [1991], что некоторые типы жилищ были, скорее всего, универсальными (например, конические жилища, каркасные), появились в эпоху камня и продолжают бытовать и в наши дни — различия имеются лишь в площади, форме, оформлении и месте очага и т.д. Основные типы жилищ обусловлены хозяйственно-культурным типом и степенью мобильности населения. Эволюция домостроительства шла по пути выработки новых форм при сохранении старых.

Таким образом, в переходный период от бронзового века к железному и в эпоху раннего железа на территории лесостепного Зауралья на примере изменения форм жилищ можно проследить процессы трансформации социальной, экономической и этнической истории народов Зауралья и осветить отрезок истории формирования жилища коренного населения Западной Сибири.

Благодарности. Авторы статьи выражают благодарность Е.А. Алексеевой за графическое оформление реконструкции жилищ.

Финансирование. Исследование выполнено по госзаданию, проект № 121041600045-8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Берлина С.В.* К вопросу о типах жилищ населения раннего железного века западно-сибирской лесостепи (по материалам саргатской культуры) // РА. 2009. № 2. С. 44–56.
- Берлина С.В.* Некоторые вопросы методики реконструкции жилищ эпохи бронзы и раннего железного века юга Западной Сибири // Вестник ТГУ. История. 2013. № 3 (23). С. 10–13.
- Берлина С.В.* Жилища гороховской культуры Зауралья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 3 (46). С. 62–74. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2019-46-3-062-074/>
- Берлина С.В., Зимина О.Ю.* Домостроительство населения иткульской культуры в подтаежном — лесостепном Зауралье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 3 (46). С. 61–73. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2020-50-3-5/>
- Васильев В.Г.* Экспериментальное моделирование археологических жилищ: По материалам памятников неолита — бронзы таежной зоны Среднего Приобья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сургут, 2000. 20 с.
- Волков Е.Н.* Археологические исследования в Казанском районе Тюменской области в 1998–1999 гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2001а. № 3. С. 226–231.
- Зах В.А., Зах Е.М.* Городище раннего железного века Калачик 1 на Тоболе // Западная Сибирь — проблемы развития. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1994. С. 32–44.
- Зах В.А., Зимина О.Ю.* Памятники Нижнего Притоболья рубежа бронзового и железного веков (Юртоборский микрорайон) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2001. Вып. 3. С. 138–149.
- Зах В.А., Цембалюк С.И.* Байтовский комплекс поселения Чепкуль 86 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2009. № 10. С. 65–73.
- Зах В.А., Цембалюк С.И.* Комплексы раннего железа и средневековья городища Калачик 1 в Нижнем Притоболье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 3 (22). С. 54–67.
- Зиняков Н.М., Цембалюк С.И.* Металлографическое исследование железных изделий городища Марай 1 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 1 (44). С. 15–24. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2019-44-1-015-024/>
- Корякова Л.Н.* Культурно-исторические общности Урала и Западной Сибири (Тоболо-Иртышская провинция в начале железного века). Препринт. Екатеринбург: Изд-во УрО АН: УрГУ, 1991. 53 с.
- Кулемзин В.М., Лукина Н.В.* Знакомьтесь: Ханты. Новосибирск: Наука, 1992. 136 с.
- Матвеева Н.П.* Начальный этап раннего железного века в Тоболо-Ишимской лесостепи // Западно-Сибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1989. С. 77–102.

Жилища населения байтовской культуры раннего железного века в Тоболо-Ишимской лесостепи

- Матвеева Н.П., Цембалюк С.И.* Городище Большой Имбиряй-3 и хронология байтовских древностей // Вестник ТюмГУ. 2010. Вып. 1. С. 4–12.
- Могильников В.А.* Лесостепь Зауралья и Западной Сибири. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. С. 274–280.
- Народы Сибири.* М.: АН СССР, 1956. 1114 с.
- Очерки культурогенеза народов Западной Сибири* / Под. ред. Н.В.Лукиной. Томск: Изд-во ТГУ, 1994. Т. 1. Кн. 1: Поселения и жилища. 485 с.
- Попов А.А.* Нганасаны. [Тавгийские самоеды] // ТИЭ. М.; Л.: АН СССР, 1948. Вып. 1: Материальная культура. 123 с.
- Попов А.А.* Кочевая жизнь и типы жилищ у долган // Сибирский этнографический сборник. М.; Л., 1952. Т. 1. С. 142–172.
- Соколова З.П.* Жилища народов Сибири: (Опыт типологии). М.: Три Л, 1998. 284 с.
- Стоянов В.Е.* Зауральские лесостепные поселения раннего железного века // КСИА. 1969. Вып. 119. С. 60.
- Стоянов В.Е.* Классификация и периодизация западносибирских лесостепных памятников раннего железного века // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1970. С. 238–253.
- Стоянов В.Е.* Носиловское II поселение: (О зауральских памятниках начала железного века) // ВАУ. 1975. Вып. 13. С. 115–136.
- Тюркские народы Сибири.* М.: Наука, 2006. 678 с.
- Хабдулина М.К.* Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алма-Ата: Ракурс 1994. 170 с.
- Цембалюк С.И.* Боровушка 2, городище байтовской культуры // Человек и Север: Антропология, Археология, Экология: Материалы Всерос. науч. конф. Тюмень, 2009а. С. 117–119.
- Цембалюк С.И.* Характеристика поселений и жилищ байтовской культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009b. № 10. С. 57–64.
- Цембалюк С.И., Илюшина В.В., Рябогина Н.Е., Иванов С.Н.* Комплексное исследование байтовского городища Боровушка 2 (лесостепное Притоболье) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15). С. 103–113.
- Цембалюк С.И., Кисагулов А.В., Некрасов А.Е.* Остеологические комплексы эпохи переходного времени от бронзы к железу и раннего железного века городища Марай 1 (Приишимье) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2020. № 4 (51). С. 99–109. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2020-51-4-9/>
- Шилов С.Н., Рябинина Е.А.* Комплекс памятников «Дачный» в системе взаимодействий культур раннего железного века на правобережье р. Миасс // Этнические взаимодействия на Южном Урале: Материалы III регион. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Челябинск: ЧелГУ, 2006. С. 102–104.
- Шитова С.Н.* Традиционные поселения и жилища башкир. М., 1984. 288 с.

ИСТОЧНИКИ

- Волков Е.Н.* Отчет о полевых исследованиях в 2000 г. «Разведки и раскопки на севере и юге Тюменской области». Тюмень, 2001b // Архив ИПОС СО РАН. № 4/5.
- Генинг В.Ф.* Отчет о раскопках Лихачевского поселения в 1964 г. М., 1964 // Архив ИА РАН. Р-1. № 2865.
- Генинг В.Ф.* Отчет о раскопках Лихачевского городища (д. Лихачева Абатского района Тюменской области), произведенных Уральской археологической экспедицией летом 1966 г. Свердловск, 1966 // Архив ИА РАН. Р-1. № 3382.
- Зах В.А.* Отчет о работе 4 отряда Тюменской археологической экспедиции в 1986 году. Тюмень, 1987 // Архив ИПОС СО РАН. № 5/3.
- Зах В.А.* Отчет о научно-исследовательской работе. Охранные исследования поселения Чепкуль 8б в Тюменском районе Тюменской области в 2006 году. Тюмень, 2008 // Архив ИПОС ТюмНЦ СО РАН. № 5/5.
- Матвеева Н.П.* Отчет о полевых археологических исследованиях в Исетском и Ялуторовском районах Тюменской области в 2004 г. Тюмень, 2005 // Архив ИПОС ТюмНЦ СО РАН. № 3/36.
- Могильников В.А.* Отчет о полевых исследованиях 1978 г. (Тюменская и Курганская области). М., 1979 // Архив ИА РАН. Р-1. № 7999.
- Цембалюк С.И.* Отчет о научно-исследовательской работе. Продолжение охранных исследований городища Боровушка-2 в Упоровском районе Тюменской области в 2009 г.: В 2 т. Тюмень, 2010 // Архив ИПОС ТюмНЦ СО РАН. № 13/5.
- Цембалюк С.И.* Отчет о научно-исследовательской работе. Исследования Бочанецкого городища в Упоровском районе Тюменской области в 2011 г. Тюмень, 2013 // Архив ИПОС ТюмНЦ СО РАН. № 13/6.
- Шарапова С.В.* Отчет о раскопках Байтовского городища в Белозерском районе Курганской области. Екатеринбург, 2000 // Архив КА УрГУ. Ф. II. Д. 595.
- Шилов С.Н.* Отчет об археологических исследованиях 1996 г. Курганского государственного университета на территории Курганской области, проведенных по открытому листу № 164 (форма 1), выданному на имя Шилова Степана Николаевича. Курган, 1997 // Архив КГУ.

Dwellings of the population of the Early Iron Age Baitovo Culture in the Tobol-Ishim forest-steppe

In this paper, the results of the study of dwellings of the Baitovo Culture population of the Early Iron Age in the Tobol-Ishim forest-steppe are presented. The research was aimed at identification of types of dwellings prevailing among the Baitovo population, analysis of their structural features and graphical reconstruction of two structures: a surface dwelling from the settlement of Dachnoe 1 and a half-dugout from the settlement of Lake Chencher 6. In total, 42 Baitovo dwellings studied by excavations were analyzed. Investigation of the sites by small areas does not permit characterization of the building system of the Baitovo settlements. Location of the dwellings on sandy soils, surface character of the buildings and rebuilding resulted in that not always it is possible to identify the edge of the ditch or the contour of the building. Due to these circumstances, it is possible to make general observations on the structure of dwellings, although reconstruction of certain detached buildings is complicated. The procedures used in reconstructing the dwellings are based upon the analysis of the position of the remains of the structure within the planigraphy and stratigraphy of excavation areas. Identification of basic elements of the building frame is based upon the analysis of mutual spatial arrangement of the post pits, building ditches etc. For the reconstruction of the exterior of the structures, the method of constrained reconstructions was employed, which allows identification of the object exterior and analysis of its possible variants. The classification of the 42 Baitovo dwellings showed that they are represented evenly by two types: half-dugout (21 structures) and surface (21 structures) structures. The surface structures of a subrectangular shape, with a shallow ditch in the center and without it, are enclosed within grooves or barrow pits. Among the dwellings sinking into the ground, two groups stand out — buried insignificantly in the subsoil for up to 10–20 cm and half-dugouts sunk into the subsoil for more than 25 cm. Altogether, two structural types of dwellings were identified in the Baitovo housebuilding: framed buildings (surface and buried into the ground) and dwellings with walls built in a log-crib technique. Therefore, the appearance of a new type of dwellings in the Baitovo housebuilding has been identified — the log-crib buildings, as well as the traditions of buildings sinking into the ground. Most likely, this is due to the influence of the housebuilding traditions of the Gorokhovo (sinking buildings, appearance of long corridor-exits or passages) and Itkul (surface framed dwellings) Cultures.

Keywords: Baitovo Culture, Early Iron Age, Trans-Urals, Tobol-Ishim river region, housebuilding.

Acknowledgements. The authors of the article express their gratitude to E.A. Alekseeva for the graphic design of the reconstruction of the dwellings.

Funding. The research was carried out on the basis of the state assignment, the project No. 121041600045-8.

REFERENCES

- Berlina, S.V. (2009). On the question of the types of dwellings of the population of the Early Iron Age of the West Siberian forest-steppe (based on the materials of the Sargat culture). *Rossiiskaia arkheologiya*, (2), 44–56. (Rus.).
- Berlina, S.V. (2013). Some questions of the methodology of reconstruction of Bronze Age and Early Iron Age dwellings in the South of Western Siberia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Istorija*, 23(2), 10–13. (Rus.).
- Berlina, S.V. (2019). Dwellings of Gorokhov culture of Trans-Urals. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (3), 62–74. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2019-46-3-062-074/>
- Berlina, S.V., Zimina, O.Yu. (2020). Housebuilding of the Itkul Culture population in the subtaiga — forest-steppe Trans-Urals. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (3), 61–73. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2020-50-3-5/>
- Funk, D.A., Tomilov, N.A. (Eds.) (2006). *The Turkic peoples of Siberia*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Khabdulina, M.K. (1994). *Steppe Priishimye in the Early Iron Age*. Alma-Ata: Rakurs. (Rus.).
- Koryakova, L.N. (1991). *Cultural and historical communities of the Urals and Western Siberia (Tobol-Irtyskh province at the beginning of the Iron Age)*. Ekaterinburg: Izd-vo UrO AN: UrGU. (Rus.).
- Kulemzin, V.M., Lukina, N.V. (1992). *Meet: The Hunts*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Levin, M.G., Potapov, L.P. (Eds.) (1956). *Peoples of Siberia*. Moscow: AN SSSR. (Rus.).
- Lukina, N.V. (Ed.) (1994). *Essays on the cultural genesis of the peoples of Western Siberia. Vol. 1. Book 1: Settlements and dwellings*. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta. (Rus.).
- Matveeva, N.P. (1989). The initial stage of the Early Iron Age in the Tobolo-Ishim forest-steppe. In: *Zapadno-Sibirskaja lesostep' na rubezhe bronzovogo i zheleznoogo vekov*. Tyumen: Izd-vo TGU, 77–102. (Rus.).
- Matveeva, N.P., Tsembalyuk, S.I. (2010). The hillfort of Bolshoy Imbiryai-3 and the chronology of the Baitovo antiquities. *Vestnik TiumGU*, (1), 4–12. (Rus.).
- Mogilnikov, V.A. (1992). *Forest-steppe of the Trans-Urals and Western Siberia. Steppe strip of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian time*. Moscow: Nauka. (Rus.).

* Corresponding author.

Жилища населения байтовской культуры раннего железного века в Тоболо-Ишимской лесостепи

- Popov, A.A. (1948). Nganasans. [Tavgian Samoyeds]. In: *Trudy Instituta etnografii*, (1). Moscow; Leningrad: AN SSSR. (Rus.).
- Popov, A.A. (1952). Nomadic life and types of dwellings among the Dolgans. *Sibirskii etnograficheskii sbornik*, (1), 142–172. (Rus.).
- Shitova, S.N. (1984). *Traditional settlements and dwellings of Bashkirs*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Shilov, S.N., Ryabinina, E.A. (2006). The complex of monuments “Dachny” in the system of interactions of cultures of the Early Iron Age on the right bank of the Miass river. In: *Etnicheskie vzaimodeistviia na luzhnom Urale: Materialy III region. (s mezhdunar. uchastiem) nauchno.-prakt. konf.* Cheliabinsk: Cheliab. gos. un-t, 102–104. (Rus.).
- Sokolova, Z.P. (1998). *The dwelling of the peoples of Siberia: (Typology experience)*. Moscow: Three L. (Rus.).
- Stoyanov, V.E. (1969). Trans-Ural forest-steppe settlements of the Early Iron Age. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*, (119). (Rus.).
- Stoyanov, V.E. (1970). Classification and periodization of West Siberian forest-steppe monuments of the Early Iron Age. In: *Problemy khronologii i kul'turnoi prinadlezhnosti arkheologicheskikh pamiatnikov Zapadnoi Sibiri*. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, 238–253. (Rus.).
- Stoyanov, V.E. (1975). Nosilovskoye II settlement (About Trans-Ural monuments of the beginning of the Iron Age). In: *Voprosy arkheologii Urala. Vyp. 13*. Ekaterinburg: Izd-vo UrGU, 115–136. (Rus.).
- Tsembalyuk, S.I. (2009a). Borovushka 2, the hillfort of the Baitovo culture. In: *Chelovek i Sever: Antropologiya, arkheologiya, ekologiya: Mater. Vseros. nauch. konf.* Tyumen, 117–119. (Rus.).
- Tsembaliuk, S.I. (2009b). Characteristics of settlements and dwellings of Baitovo culture. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (10), 57–64. (Rus.).
- Tsembaliuk, S.I., Ilyushina, V.V., Ryabogina, N.E., Ivanov, S.N. (2011). Comprehensive study of the Baitovsky hillfort Borovushka 2 (forest-steppe Tobol). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (2), 103–113. (Rus.).
- Tsembaliuk, S.I., Kisagulov, A.V., Nekrasov, A.E. (2020). Osteological complexes of the Bronze to Iron Age transitional period, and the Early Iron Age, in the hillfort of Maray 1 (Ishim River region). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (4), 99–109. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2020-51-4-9/>
- Volkov, E.N. (2001a). Archaeological research in the Kazan district of the Tyumen region in 1998–1999. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (3), 226–231. (Rus.).
- Zakh, V.A., Tsembalyuk, S.I. (2009). Bayitovsky complex settlement Chepkul 8b. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (10), 65–73. (Rus.).
- Zakh, V.A., Tsembalyuk, S.I. (2013). Complexes of Early Iron and Medieval settlements Kalachik 1 in the Lower Tobol. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (3), 54–67. (Rus.).
- Zakh, V.A., Zakh, E.M. (1994). The hillfort of the Early Iron Age Kalachik 1 on Tobol river. In: *Zapadnaia Sibir'— problemy razvitiia*. Tyumen: Izd-vo IPOS SO RAN, 32–44. (Rus.).
- Zakh, V.A., Zimina, O.Yu. (2001). Monuments of the Transitional Period and the Early Iron Age from the Lower Tobol Basin (Yurtobor microdistrict). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (3), 138–149. (Rus.).
- Zinyakov N.M., Tsembalyuk, S.I. (2019). Metal forge products at the Maray 1 hillfort. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (1), 15–24. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2019-44-1-015-024/>

Берлина С.В., <https://orcid.org/0000-0003-0080-2620>
Цембальук С.И., <https://orcid.org/0000-0002-9817-5823>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 29.09.2022

Article is published: 15.12.2022